

Советское Искусство

ОРГАН НАРКОМПРОСА РСФСР

ПОЧЕТНЫЙ ПРЕЗИДИУМ С'ЕЗДА

Сталин
Молотов
Каганович
Бородин
Капитин
Орджоникидзе
Кукрышев
Киреев
Андреев
Косынкин
Тельман
Димитров
Горький

ПРЕЗИДИУМ С'ЕЗДА

Айн, Безыменский, Бубнов, Багицкий, Давыдов, Гайдук, Герасимов, Джабаров, Иванов Вс., Караваев, Кирпотин, Коновалов, Кирсанов, Кулакова, Кулакин, Климентьев, Колычев, Кузьма, Лахутин, Леонов, Малышев, Мальдини, Мининский, Никонов-Прибой, Павленко, Панч, Панферов, Пастернак, Погодин, Стацик, Серебрович, Сейфуллина, Ставский, Симонян, Сулейман из Ашага Стала, Талейт А., Тагиров, Тычинин, Таш-Назаров, Тихонов, Тороманян, Фефер, Федин, Фадеев, Шелоков, Шагинян, Маринетти, Ширвин Заде, Зендербург Илья, Юрий, Хилькин.

СЕКРЕТАРИАТ

Кирченко, Асеев, Александрович, Альхим, Биль-Белоцерковский, Ильинский, Первомайский, Ромашов, Маркин, Маршак, Слонимский, Герасимов, Чумакин, Надежда, Джалалогуров.

МАНДАТНАЯ КОМИССИЯ

Вишневский, Азазан, Колас, Мажини, Кошелевко, Харис, Зула.

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

Субоцкий, Ермилов, Лидин, Болотников, Розенталь М., Шупак, В. Ильин, Алиберг.

СОСТАВ ДЕЛЕГАЦИИ

Украина представлена на съезде 30 делегатами с решением голосом к 10 — с совещательным, Белоруссия — 12 и 5, Грузия — 22 и 5, Армения — 10 и 5, Узбекистан — 10 и 3, Туркменстан — 7 и 3, Таджикистан — 6 и 1, Каракалпакия — 2, Киргизия — 5, Ленинград — 30 и 15, Свердловская область — 8 и 3, Азербайджан — 10 делегатов с решением голосом, Нахичеванская АССР — 3, Северная Осетия — 3, Ингушетия — 2, Дагестан — 1, Крым — 5, Ставрополь — 3, Якутия — 2, Калининград — 2, Саратовская область — 4, Республика немцев Поволжья — 5, Азовско-Черноморский край — 4 делегатов с решением голосом к 1 — с совещательным:

АВТОРИТЕТНОЕ СЛОВО

Приветствует всесоюзный съезд советских писателей от имени 15.000 работников астралы, музыки и цирка, Центральное управление ГОМЗ выражает глубокую уверенность в том, что съезд — событие исключительной политической и общественной важности — станет крупнейшим фактором активизации наших писательских сил.

Достижения советской литературы бесспорны и значительны, но они не могут покрыть того стечения, которое предполагают к этой многочисленной массе рабочих и колхозников, завоеванных право на культуру.

Особое место в этом стечении займет требование по линии астралы и цирка.

Литературные выдающиеся в эти годы искусства не отличались ни особой достостью, ни своими качествами. Жанры так называемых малых форм еще не привлекли внимание наших писателей.

Репертуарная скучность — хронический недуг советской астралы.

А между тем искусство малых форм по своему значению в деле воспитания масс,казалось бы, заслуживало иной участия.

Необычайная доступность этого массового искусства, его свободолюбие, оперативность, исключительная эффективность открывают широчайшие возможности как в деле культурно-политического воспитания

Слева направо — в Колонном зале: слушают доклад А.-М. Горького; делегаты съезда на празднике в Тушино.

ПЕРВЫЙ В ИСТОРИИ МИРА ОТКРЫЛСЯ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Уже в 5 час. в Доме союзов, устроенному полузагородами и огромными транспарантами «1 съезд советских писателей», трудно пробраться — у подъездов на улице толпа, собирающаяся приветствовать писателей Советской страны.

У входа в Колонный зал группа делегатов съезда: Вс. Иванов, Анна Караваева, А. Афиногенов, С. Третяков, В. Каменский, И. Евдокимов, И. Шухов, старейший крестьянский драматург т. Лебедев, писатели-драматики братских республик. Их окружают сотни гостей — рабочие литераторы московских фабрик и заводов.

Около шести часов вечера открыта дверь Дома союзов. Делегаты проходят по пути к залу: красные и золотые ленты, гости — пригласительные билеты.

Строго убран Колонный зал Дома союзов. На трибуне бюст Ленина среди ярких цветов на фоне красных стягов огромный портрет Сталина, рядом портрет великого пролетариатского писателя Алексея Максимовича Горького. На колоннах — портреты классиков мировой литературы, начиная с Софокла и Данте, кончая Толстым и Чеховым.

Мы выступаем как судьи мира, обернувшись на гибель, и как люди, устроившие подпольный гуманизм революционного пролетариата, гуманизм силы, призванный историй обновить весь мир, тружеников защищать, юности, пошлины, глупости — от всех уродств, которые на протяжении веков испытывали люди труда, мы — враги собственности, страшной и подвой богемы буржуазного мира, враги зоологического индивидуализма, утверждаемого религией этой богемы.

Мы выступаем в стране, где пролетariat и крестьянство, руководимые партией Ленина, завоевали право на развитие всех способностей и дарований своих и где рабочие и колхозники ежедневно разнообразно дают свои умения пользоваться этим правом.

Мы выступаем в стране, освещенной гением Владимира Ильича Ленина, в стране, где неутомимо и чудодейственно работает железнная воля Михаила Бедного, Кулака, Лахути и др. Их встречают долго не спящие овации.

Максим Горький об являет съезд писателям 170-миллионного народа открытым. В напряженном молчании зала выслушивает восклицания, вступительной речи мастера пролетарской литературы.

Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

— Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, — говорит Горький, — я, по праву президиума Оргкомитета Союза советских

литераторов

В. М. Городинский

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

О ЛИТЕРАТУРЕ И МУЗЫКЕ

ПИСАТЕЛЬ. Я рад встрече с вами. К сожалению, мы встречаемся единично.

МУЗЫКАНТ. Вы неизвестный оптимист. Мы тоже не встречаемся. По крайней мере я не помню, чтобы мы хоть раз тоном поговорили о наших общих делах.

ПИСАТЕЛЬ. Ну, причины этого ясны. Музыканты — народ замкнутый и любительский. И... не сердитесь на меня, дружина, народ не особо культурный. Правду сказать, едва ли музыканты в своем большинстве понимают и знают литературу.

МУЗЫКАНТ. Насчет малой культуры музыкантов спорить не буду. А вот против высокомерного азимута и нам, как некой «молодежи братии», подразумевать будь и сченько. Вы упрекаете нас в невежестве по литературной части? Ну, в писателях в музыке понимают больше, чем музыканты в литературе?

ПИСАТЕЛЬ. Ну, пример крайне неудачен. Ницо, не будем утверждать, что сподвижники Гумана способны быть музыкальным аналогом геттского «Фауста». Весьма возможно такая, что музыкальный образ «Фауста» еще не родился. Но что из того? Может спорить об адекватности пушкинского текста и музыки Даргомыжского в «Каменном госте», но вполне бесспорно, что творчество Беховена было на уровне творчества Гете.

ПИСАТЕЛЬ. Такими аргументами еще нельзя доказать равенства музыки и литературы. Почему классики эстетизма-психизма, уделяя столь внимание литературе и поэзии, не пишут нам о земле, и во всех случаях, когда этот элемент чрезмерно усиливается, художественность уничтожается. Таким образом, когда музыка пытается воспроизвести действительность, она перестает быть искусством, сохранившись же как искусство, она немедленно удаляется от действительности.

МУЗЫКАНТ. (подхватывает) ...Что же свидетельствует о высокой культуре. В образовательном минимуме музыка включалась еще учениками Платона. Она была составной частью и средневекового наследия. Мне кажется — не знать музыки в наше время так же стыдно, как быть неграмотным.

ПИСАТЕЛЬ. Я думаю, что разобщенность музыки и литературы — явление исторически леденое. Более того. Эта разобщенность имеет свои причины, совершенно независящие от нас. Это без исключения энциклопедисты превосходно знали музыку и усердно ее занимались. Ведь если Руло был автором «Dictionnaire de l'Académie» и знаменитых «Zetras sur la Musique» и т. д., то д'Альбера, Дирио, Гримм и другие были не менее активными музыкантами.

МУЗЫКАНТ. Добавьте, что Руло выступил и как композитор опер. Но мы можем бесконечно продолжать этот список. Я могу назвать еще Гофмана, этого блестательного писателя и одновременно замечательного музыканта. Что это не просто персональная уника, легко установить на множестве фактов. Связь творчества Беховена с творчеством Гете и, пожалуй, Шиллера, связи Берлиоза и Гюго, констатированные Плюхановым в его замечаниях о «французской романтической трагедии». Наиболее факт насыщен Пушкинским буквально всей русской музыкой от Верстовского и Глинки до Чайковского и Римского-Корсакова. Мусоргского и, далее, до советских композиторов Прокофьева, Шостаковича, Мясковского и Асафьева включительно. Имеет в виду, что только композиторы сочиняли музыку на пушкинские темы, но и Пушкин сочинял стихи на готовые музыкальные тексты. Я утверждаю, что роль Пушкина однозначно значительна и для литературы и для музыки.

ПИСАТЕЛЬ. Добавьте, что Руло и многие другие писатели опер. Но мы можем бесконечно продолжать этот список. Я могу назвать еще Гофмана, этого блестательного писателя и одновременно замечательного музыканта. Что это не просто персональная уника, легко установить на множестве фактов.

ПИСАТЕЛЬ. Слушайте, вы, кажется, попытаете утверждать, что пушкинские тексты якобы не имели никакого отношения к музыке, и якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

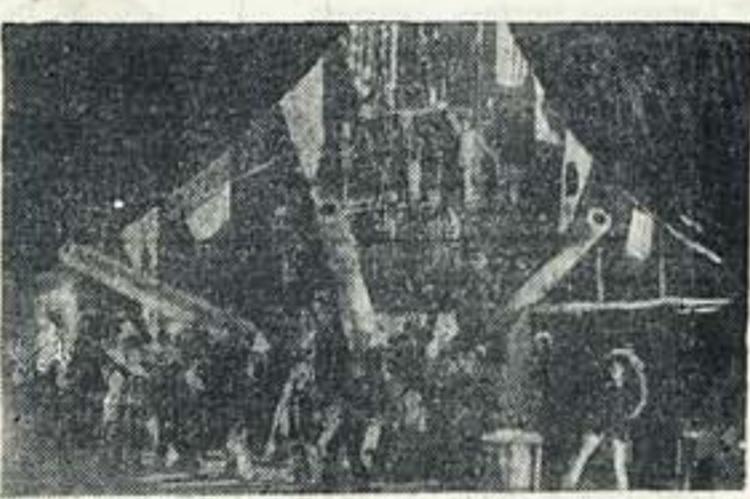
ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ПИСАТЕЛЬ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

МУЗЫКАНТ. Да, это якобы не имели никакого отношения к музыке.

ДРАМАТУРГИ и ПЬЕСЫ

Советский зрителю ждет больших полноценных драматургических произведений, раскрывающих радостную жизнь страны Советов в совершенных художественных образах. Сезд писателей несомненно даст мощный толчок творческому росту советской драматургии, который уже наметился в постановках последнего сезона и результатах правительственный конкурса на пьесу. Мы приводим фотографии наиболее значительных постановок этого сезона.

Драматурги (слева, сверху вниз): М. Горький, Корнейчук, Биль-Белоцерковский, Киршон; справа (сверху вниз) Ромашов, Леонов, Кочерга, Погодин, Шваркин, Вишневский. Сцены из пьес (сверху вниз): «Достигаем и другие» М. Горького (1 акт) в Ленинградском Большом драматическом театре им. Горького; эскиз костюма Егора Булычева к постановке «Егор Булычев и другие» М. Горького

в МХАТ им. Горького; «Жизнь зовет» Биль-Белоцерковского в театре им. МОСПС; «Гибель эскадры» Корнейчука в Одесской государственной украинской драме; «Бойцы» Ромашова в Центральном театре Красной армии; «Оптимистическая трагедия» Вишневского в Московском государственном Камерном театре; «После бала» Погодина в театре Революции (артисты Бабанова и Плотников); «Чу-

жой ребенок» Шваркина в Ленгосдраме (артисты Корчагина-Александровская и Горин-Горянин); «Часовщик и курница» Кочерги в МХТ II (артисты Шахалов и Лебедев); «Скутаревский» Леонова в государственном Малом театре (II акт, IV картина); «Чудесный сплав» Киршона в Московском центральном траме; «Бойцы» Ромашова в Центральном театре Красной армии.